

Елена Блаватская

Эзотерический характер Евангелий

Елена Блаватская

Эзотерический характер Евангелий

«Автор»

Блаватская Е. П.

Эзотерический характер Евангелий / Е. П. Блаватская — «Автор»,

ISBN 978-5-457-11731-0

«Две вещи становятся сегодня очевидными для всех в вышеприведенных отрывках, когда их ложный перевод исправлен в пересмотренном тексте: (а) «пришествие Христа» означает присутствие ХРИСТОСА в возрожденном мире, а вовсе не действительное телесное пришествие «Христа» Иисуса; (б) этого Христа не следует искать ни в пустыне, ни «в потаенных комнатах», ни в святилищах какого-либо храма или церкви, построенной человеком...»

ISBN 978-5-457-11731-0

© Блаватская Е. П.

© Автор

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Елена Петровна Блаватская

Эзотерический характер Евангелий

«...Скажи нам, когда это будет? И каков будет знак *Твоего присутствия* и *кончины века?*»¹ – спросили ученики Учителя на горе Елеонской.

Ответ, данный «Мужем скорбей», – *Христосом*, на суде над ним, а также *Христосом*, или Христом,² на пути его торжества, – пророческий и имеет огромное значение. Это поистине некое предупреждение. Мы должны привести его целиком. Иисус... сказал им:

Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас. Ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: «Я – Христос», и многих прельстят. Также услышите о войнах... Но это еще не конец. *Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения в разных местах.* Все это начало бедствий... И много лжепророков восстанут и прельстят многих... и тогда придет конец... когда вы увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила... Тогда если кто скажет вам: «*вот, здесь Христос*», или «там», – не верьте... Если они скажут вам: «*вот, Он в пустыне*», – не выходите; «*вот, Он в потаенных комнатах*», – не верьте. Ибо, как молния исходит с востока и видна бывает даже до запада, таким будет *присутствие* Сына Человеческого, и т. д., и т. д.

Две вещи становятся сегодня очевидными для *всех* в вышеприведенных отрывках, когда их ложный перевод исправлен в пересмотренном тексте: (а) «пришествие Христа» означает *присутствие* ХРИСТОСА в возрожденном мире, а вовсе не действительное телесное пришествие «Христа» Иисуса; (б) этого Христа не следует искать ни в пустыне, ни «в потаенных комнатах», ни в святилищах какого-либо храма или церкви, построенной человеком; ибо Христос – истинный эзотерический СПАСИТЕЛЬ – *это не человек*, но БОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИНЦИП в каждом человеческом существе. Тот, кто стремится к пробуждению духа, *распятого в нем его собственными мирскими страстями* и лежащего в глубине «гробницы» его греховной плоти, кто обладает силой откатить *камень материи* от дверей своего собственного *внутреннего* святилища, тот *имеет в себе воскресшего Христа*.³ «Сын Человеческий» не есть сын земной рабыни – *плоти*, но поистине сын свободной женщины – *духа*,⁴ дитя собственных деяний человека и плод его духовных усилий.

С другой стороны, никогда еще с самого начала христианской эры знаки-предвестники, описанные в *Евангелии от Матфея*, не подходили столь хорошо к какой-либо эпохе, как к нашей. Когда еще больше восставал народ против народа, чем в наши дни? Когда «бедствия» – другое название нищеты и голодных масс пролетариата – были еще более ужасными, землетрясения более частыми, и когда они одновременно покрывали такую территорию, как в последние несколько лет? Милленаристы и адвентисты с крепкой верой могут продолжать

¹ *Евангелие от Матфея*, 24:3 и далее. Предложения, выделенные курсивом, были исправлены после недавнего пересмотра в 1881 году версии 1611 года; эта версия полна ошибок, произвольных и непроизвольных. Слово «присутствие», вместо «пришествия», и «кончина века», – означающая теперь «конец мира», полностью изменили весь свой смысл в последнее время, и даже для наиболее искренних христиан, за исключением адвентистов.

² Тот, кто не попытается поразмышлять и не увидит большой разницы между значениями двух греческих слов – *христос* и *христос*, никогда не проникнет в истинный эзотерический смысл Евангелий; никогда не разглядит живой дух, погребенный под нагромождением букв евангельского текста – безжизненных, как само Мертвое море, и порождающих лишь формальное, такое же безжизненное христианство.

³ Ибо они – это храм («святилище» в *пересмотренном Новом Завете*) Бога живого [2-е Кор., 6:16].

⁴ Дух, или Святой Дух, был у евреев женского рода, как и у большинства древних народов, а также и у ранних христиан. *София* гностиков и третья сефира *Бина* (женский Иегова каббалистов) являются женскими принципами – «Божественным Духом», или *Руах*. «*Ахат Руах Элохим Чим*». «Единое есть Она, Дух Элохим жизни», – сказано в Сефер Йецира.

говорить, что «пришествие Христа (во плоти)» уже близко, и готовиться к «концу мира». Теософы – по крайней мере некоторые из них – которые понимают скрытое значение всемирно ожидаемого Аватары, Мессии, Сосиоша и Христа, – знают, что это не «конец мира», но «конец века», то есть, завершение цикла, которое ныне очень близко.⁵ Если наши читатели забыли заключительные фразы статьи «Знаки времен»,⁶ пусть они перечтут ее и тогда ясно увидят значение этого особенного цикла.

Снова и снова предупреждение о «лже-Христах» и пророках, которые будут соблазнять людей, истолковывается милосердными христианами, поклоняющимися мертвой букве своего писания, как относящееся к мистикам в целом, и теософам – в особенности. Доказательством тому является недавняя работа м-ра Пембера, «Земля в ранние века». Тем не менее, кажется совершенно очевидным, что слова Евангелия от Матфея и другие едва ли могут быть отнесены к теософам. Ибо они никогда не говорили про Христа, что он «здесь» или «там», в пустыне или в городе, и менее всего – что он в «потаенной комнате» за алтарем любой из современных церквей. Христиане ли они или язычники по своему рождению, они отказываются материализовать и, таким образом, унижать то, что является чистейшей и величайшей идеей – символом символов – а именно, бессмертный божественный дух в человеке, назвать ли его Гором, Кришной, Буддой или Христом. Никто из них никогда еще не говорил: «Я – Христос»; ибо те, кто рожден на западе, чувствуют себя до сих пор лишь *христианами*, сколь бы они не стремились стать *христианами* в духе.⁷ К тем, кто в своей надменности и гордыне отказываются добиваться права на такое название, предпочитая вести жизнь *Хрестоса*,⁸ к тем, кто высокомерно провозглашает себя *христианами* (благословенными, помазанниками) лишь из-за того, что их крестили в возрасте нескольких дней, – к ним намного больше относятся приведенные выше слова Иисуса. Может ли тот, кто видит многочисленных «лжепророков» и псевдо-апостолов (*Христа*), странствующих ныне по всей земле, подвергнуть сомнению пророческую интуицию того, кто произнес это удивительное предостережение? Они раскололи на части единую божественную истину, и разбили в одном только лагере протестантов скалу вечной правды на триста пятьдесят разрозненных кусков, которые ныне представляют всю массу их разнородных сект. Если принять число этих сект за 350⁹ и допустить в порядке дискуссии, что одна из них может быть недалеко от истины, то все же остальные 349 *должны быть ложными по необходимости*. Каждая из них утверждает, что только они имеют Христа в своей «потаенной комнате», и отрицает его присутствие у остальных, в то время как поистине большинство их последователей ежедневно распинают Христа на крестообразном древе материи – «древе позора» древних римлян!

⁵ В конце этого века заканчиваются несколько значительных циклов. Во-первых, 5000-летний цикл калиюги; опять-таки, мессианский цикл человека, связанного созвездием *Рыб* (Ихтис, или «человеко-рыбой» Дагоном), у самаританских (а также каббалистических) евреев. Это цикл, исторический и не очень длинный, но весьма оккультный, продолжается около 2155 солнечных лет, но имеет истинное значение только если считать его по лунным месяцам. Он начинался в 2410 и 255 годах до н. э., или когда точка равноденствия входила в созвездие *Овна*, и снова – в созвездие *Рыб*. Когда она перейдет через несколько лет в знак *Водолея*, у психологов будет много дополнительной работы, и психические свойства человечества сильно изменятся.

⁶ «Люцифер», октябрь 1887 г.

⁷ Раннехристианский автор Юстин Мученик называет в своей первой «Апологии» своих единоверцев *христианами*, *χρηστιανοί*, – а не христианами.

⁸ «Во втором веке, Клемент Александрийский обосновывает серьезный довод на этой параномазии [каламбуре] (кн. III, гл. XVII, 53 и рядом), что все, кто верят в *Хресту* (то есть, «доброго человека»), являются христианами и называются ими, то есть, добрыми людьми» (Строматы, кн. II, «*Анакалипсис* Хиггинса»). И Лактанций (кн. IV, гл. VII) говорит, что лишь по *неведению* люди называют себя христианами, вместо христиан: *«qui proper ignorantium errorem cum immutata litera Chrestum solent dicere»*.

⁹ В одной только Англии существуют свыше 239 сект. (См. *Whitaker's Almanac*.) В 1883 году было лишь 186 деноминаций, а теперь их количество быстро возрастает с каждым годом, и лишь за четыре года появилось еще 53 секты!

Поклонение мертвой букве Библии – это лишь еще одна форма *идолопоклонства*, ничем не лучше других. Главный догмат веры не может существовать в форме двуликого Януса. «Оправдание» *через Христа* не может быть достигнуто по нашему желанию или прихоти, благодаря «вере» или «трудам», и поэтому если Иаков (2:25) противоречит Павлу (К Евреям, 11:31), и *vice versa*,¹⁰ то один из них должен ошибаться. Следовательно, Библия не является «Словом Божиим», но содержит в себе слова ошибающихся людей и *несовершенных* наставников. Но если читать ее *эзотерически*, она содержит если и не *всю* истину, но все же «*ничего кроме истины*», во всевозможном аллегорическом одеянии. Только: *Quot homines tot sententiae* [Сколько голов, столько умов].

«Принцип Христа», пробужденный и прославленный дух истины, который универсален и вечен, – этот истинный *Христос* не может быть монополизирован никаким человеком, даже если он присвоит себе титул «Наместника Христа» или «Главы» той или иной государственной религии. Духи «Хреста» и «Христа» не могут быть ограничены никакой верой или сектой только потому, что эта секта считает себя выше глав всех других религий или сект. Это имя использовалось в столь нетерпимой и догматической манере, особенно в наши дни, что христианство ныне является религией высокомерия *par excellence*, средством для утоления амбиций, синекурой для богатства, обмана и власти; удобной ширмой для лицемерия. Потому этот столь благородный в древности эпитет, о котором Юстин Мученик говорит, что «*от одного только этого имени*, которое возложено на нас как на преступников, *мы прославлены*»,¹¹ – ныне унижен и обесчещен. Миссионер гордится собой в связи с так называемым *обращением* язычника, который почти всегда делает из христианства *профессию* (и очень редко – религию), источник дохода из миссионерского фонда и отговорку, поскольку кровь Иисуса заранее смывается ими с любого мелкого преступления, пьянства или воровства. Однако, тот же самый миссионер не стал бы колебаться публично осудить величайшего святого на вечное проклятие и адский огонь, если этот святой человек лишь отказался пройти через бесполезную и бессмысленную форму крещения водой в сопровождении *неискренних* молитв и пустого ритуализма.

Мы намеренно говорим о «неискренних молитвах» и «пустом ритуализме». Немногие христиане среди мирян понимают истинное значение слова *Христос*; а те из священнослужителей, которые случайно знают его (поскольку их воспитывают в представлении о том, что изучение сего предмета *греховно*), держат эту информацию в тайне от своей паствы. Они требуют слепой, безусловной веры, и *запрещают исследование как непростительный грех*, хотя все, что ведет к познанию истины, не может быть ничем иным, кроме святости. Ибо что же такое «божественная мудрость», или *гнозис*, если не действительно существующая реальность позади нереальных форм природы – сама душа проявленного ЛОГОСА? Почему же человек, который пытается достигнуть соединения с единственным вечным и абсолютным божеством, должен пугаться идеи о проникновении в его мистерии – сколь бы они ни были величественными? Почему, сверх того, они должны использовать слова и имена, истинный смысл которых является для них тайной, – просто пустым звуком? Не потому ли беспринципная и стремящаяся к власти государственная церковь поднимала тревогу при каждой такой попытке, и, подвергая ее «проклятию», всегда пыталась убить сам дух исследования? Но теософия, «божественная мудрость», никогда не обращала внимания на этот крик и имела

¹⁰ Справедливость в отношении св. Павла требует, чтобы мы отметили, что это противоречие безусловно вызвано поздними вставками в его Послания. Сам Павел был гностиком, то есть, «сыном мудрости» и посвященным в истинные *мистерии Христа*, хотя он и мог метать громы и молнии (или его сделали таковым, что он казался совершающим это) против некоторых гностических сект, которых в его дни существовало великое множество. Но его Христос не был ни Иисусом из Назарета, ни каким-либо живым человеком, как убедительно показано в лекции м-ра Джеральда Массея: «Павел, гностический оппонент Петра». Он был посвященным, истинным «Учителем-Строителем», или адептом, как это описано в «Разоблаченной Изиде», том 2, стр. 90–91.

¹¹ Ὁσόντε ἐκ τοῦ κατηγόρουμένου ἡμῶν οὐνοῦ καὶ τῆς γῆς ὑπερῶν (⟨Первая апология⟩).

смелость высказывать свои мнения. Мир скептиков и фанатиков могут называть ее, одни – пустым «измом», другие – «сатанизмом»: но они никогда не смогут сокрушить ее. Теософов называли атеистами, ненавидящими христианство, врагами Бога и богов. Но они не таковы. Поэтому, они согласились ныне опубликовать ясное изложение своих идей и своей веры – в отношении монотеизма и христианства, во всяком случае, – и представить его непредвзятому читателю, чтобы он дал оценку вероисповеданий, их самих и тех, кто на них клеветает. Никакой любящий истину человек не отверг бы такой искренний и честный поступок, и не был бы ослеплен никаким количеством света, вновь пролитого на этот вопрос, хотя бы в других отношениях он и был бы сильно поражен. Возможно, напротив, такие люди будут благодарны «Люциферу», в то время как те, о ком было сказано *«qui vult decipi decipiatur»* – если им хочется, пусть будут обмануты!

Редакторы этого журнала предполагают опубликовать серию эссе о скрытом значении или эзотеризме «Нового Завета». Библию, также как и любой другой текст великих мировых религий, нельзя исключить из класса аллегорических и символических писаний, которые начиная с древнейших времен были хранилищами тайных учений мистерий посвящения в более или менее сокрытой форме. Первоначальные авторы *Логий* (ныне – Евангелий), конечно, знали *эту* истину, и *всю* истину; но их последователи, несомненно, сохранили лишь догму и форму, которые скорее вели к иерархической власти над сердцем, чем к духу так называемых заповедей Христа. Отсюда и произошло постепенное извращение. Как справедливо говорит Хиггинс, в Христологии св. Павла и Юстина Мученика, мы имеем эзотерическую религию Ватикана, чистый гностицизм кардиналов, и более грубый вариант, предназначенный для народа. Именно последний, только в еще более материалистичной и искаженной форме, доступен для нас в нашем веке.

На мысль написать эту серию статей нас навело письмо, опубликованное в октябрьском номере под заголовком «Противоречивы ли учения, приписываемые Христу?» Тем не менее, это не является попыткой опровергнуть или ослабить, хотя бы в одном случае, ту критику, которая была высказана м-ром Джеральдом Массеем. Противоречия, которые были открыты ученым лектором и писателем, слишком очевидны, чтобы их смог опровергнуть какой-либо «проповедник» или защитник Библии; ибо то, что он сказал, – лишь более выразительным и энергичным языком, – это то, что говорил потомок Иосифа Пандира (или Пантера) в «Разоблаченной Изиде» (том 2, стр. 201) из талмудического сочинения *Сефер Толдос Иешу*. Его убежденность в поддельном характере Библии и Нового Завета *в том виде, в каком мы их имеем сегодня*, таким образом, совпадает с мнением автора настоящей статьи. Ввиду недавнего пересмотра текста Библии и многих тысяч ошибок, неправильно переведенных слов, выражений и интерполяций (некоторые из них признаются, некоторые отвергаются), не имело бы смысла мешать кому либо отказываться доверять официально утвержденным текстам.

Но мы хотели бы возразить лишь против одной небольшой фразы. М-р Джеральд Массей пишет:

В чем смысл давать вашу «клятву на Библии» о том, что что-либо является правдой, если книга, на которой вы клянетесь, есть «динамитный склад обманов», который уже взорвался или может сделать это в любой момент?

Безусловно, такой маститый и ученый символист, как м-р Массей, никогда не назвал бы «Книгу мертвых», или Веды, или любое другое древнее писание – «складом обманов».¹²

¹² Исключительное количество информации, собранное талантливым египтологом, показывает, что он в полной мере овладел тайной создания *Нового Завета*. М-р Массей знает разницу между духовным, божественным и чисто метафизическим Христом, и выдуманной «ложной фигурой» телесного Иисуса. Он знает, также, что христианский канон, в особен-

Почему же не рассматривать с той же самой точки зрения, как и все остальные, Ветхий, и – в еще большей степени – Новый Завет?

Все они являются «складами обманов», если принимать их в виде буквальных интерпретаций их древних и, особенно, современных теологических толкователей. Все они, в свою очередь, служили беспринципным священникам как средство к обретению могущества и для проведения честолобивой политики. Все они поддерживали суеверия, все они превращали своих богов в кровожадных и навечно проклятых молохов и дьяволов, как и все они заставляли целые народы служить скорее этим последним, чем Богу истины. Но если искусно выдуманнные и намеренные искажения схоластиков без всякого сомнения являются «уже взорвавшимися обманами», то сами тексты – это рудники универсальных истин. Но, в любом случае, для мира непосвященных и грешников они были, и все еще остаются, подобиями таинственных букв, нанесенных «пальцами человеческой руки» на стене дворца Вальтасара: *им нужен Даниил, чтобы прочесть и объяснить их.*

Тем не менее, ИСТИНА не позволила бы себе остаться без свидетелей. Кроме великих посвященных в символизм писания, существует некоторое количество людей, тайно изучающих мистерии или древний эзотеризм, ученых, искусных в знании еврейского и других мертвых языков, которые посвятили все свои жизни тому, чтобы разгадать речи сфинкса мировых религий. И хотя никто из них все же не овладел всеми «семью ключами», раскрывающими великую проблему, тем не менее они открыли достаточно, чтобы иметь возможность сказать: *существовал универсальный тайный язык, на котором были написаны все Писания в мире, от Вед до «Откровения», от «Книги мертвых» до Деяний апостолов.* Во всяком случае, один из этих ключей – цифровой и геометрический ключ¹³ к языковой мистерии – ныне обнаружен; и это, поистине, некий древний язык, который оставался сокрытым до наших дней, но свидетельств существования которого всегда было предостаточно, так как это может быть доказано при помощи неопровержимых математических демонстраций. На самом деле, если вынуждать принимать Библию во всем мире в ее буквальном смысле перед лицом современных открытий, сделанных ориенталистами, и достижений независимых исследователей и каббалистов, то легко предвидеть, что даже нынешние новые поколения в Европе и Америке отбросят ее, как уже сделали всевозможные материалисты и логики. Ибо, чем больше изучаешь древние тексты, тем больше убеждаешься, что фундамент Нового Завета тот же, что и основание Вед, египетской теогонии и маздеистских аллегорий. Искупление посредством крови – кровные договоры и перенос крови от богов к людям, и людьми к богам, в качестве жертвоприношения – это основная тональность в любой космогонии или теогонии; душа, жизнь и кровь были синонимичными словами в любом языке, и прежде всего – у евреев; и дарование крови было дарованием жизни. «Многие легенды среди (географически) чужеродных народов приписывают душу и сознание нового человеческого рода крови божественного Создателя». Берос записал одну халдейскую легенду, которая приписывает создание новой расы человечества смешению пыли с кровью, которая вытекла из отрубленной головы бога Ваала. «Этим объясняется, что люди разумны и причастны божественному

ности Евангелия, Деяния и Послания, составлены из фрагментов гностической мудрости, фундамент которых является дохристианским и построен на МИСТЕРИЯХ посвящения. Именно своего рода теологические представления и вставленные отрывки и фразы – такие, например, как гл. 16 стих 9 и далее в Евангелии от Марка – делают Евангелия «складом (дурных) обманов» и очерняют ХРИСТОСА. Но оккультист, который различает оба эти течения (истинно-гностический и псевдохристианский), знает, что отрывки, свободные от теологических толкований, принадлежат к древней мудрости, и это же делает и м-р Джеральд Массей, хотя его взгляды и отличны от наших.

¹³ «Ключ к восстановлению этого языка, настолько насколько это имело отношение к попыткам, сделанным автором, был найден в применении, странно сказать, открытого (геометрами) существующего соотношения между цифрами диаметра и окружности круга. Это соотношение есть 6,561 для диаметра и 20,612 для окружности». (Каббалистические манускрипты.)

знанию», – говорит Берос.¹⁴ А Ленорман показал («Начала истории», стр. 52, примечание), что «орфики... говорили, что *нематериальная часть человека, его душа* (его жизнь) вышла из крови Диониса Загрейского, которого... титаны растерзали в клочья». Кровь «пробуждает мертвых к новой жизни», – то есть, истолковывая это метафизически, она дает *сознательную* жизнь и душу человеку из материи, или глины, – такому, каков наш современный материалист. Мистическое значение предписания: «Истинно говорю вам, если *вы не едите плоть Сына Человеческого и не пьете Его кровь*, то в вас не будет жизни», и т. д., – никогда не было понято или воспринято в его истинном *окультурном* значении никем, кроме тех, у кого были некоторые из этих *семи ключей*, и кто все же мало заботился о св. Петре.¹⁵ Такие слова, сказаны ли они Иисусом из Назарета, или Иешуа бен Пантера, являются словами ПОСВЯЩЕННОГО. Их следует истолковывать при помощи *трех* ключей – одного, открывающего *психическую* дверь, второго – физиологическую, и третьего, который раскрывает тайну материального существа, открывая неразрывные связи теогонии с антропологией. Именно за обнаружение некоторых из этих истин, с *единственной целью предохранить мыслящее человечество от безумия материализма и пессимизма*, таких мистиков часто поносили как слуг антихриста, и даже те христиане, которые являются наиболее достойными, искренне набожными и уважаемыми людьми.

Первый ключ, который должен быть использован при раскрытии темной тайны, сокрытой в мистическом имени Христа, – это ключ, который открывал дверь древних мистерий первых ариев, сабеев и египтян. Гнозис, который был впоследствии вытеснен христианской догматикой, был универсальным. Это было эхо первоначальной религии мудрости, которая была когда-то наследием всего человечества; поэтому можно на самом деле сказать, что, в своем чисто метафизическом аспекте, дух Христа (божественный *логос*) присутствовал в человечестве с самого его появления. Автор Клементинских проповедей прав; мистерия Христоса – которой, как ныне предполагается, учил Иисус из Назарета – «была идентична» с той, которая *в начале* была связана «с теми, кто был достоин», как об этом говорится в другой лекции.¹⁶ Мы можем узнать из Евангелия, что, *согласно Луке*, «достойными» были те, кто был посвящен в мистерии гнозиса, и которые «считались достойными» достигнуть «воскресения из мертвых» *в этой жизни*... «Те, кто знает, что они не могут более умереть, ибо они равны ангелам и суть сыны Божии и сыны воскресения». Другими словами, они были великими адептами *любой религии*; и слова эти относятся ко всем тем, кто, не будучи посвященными, стараются и стремятся при помощи своих личных усилий *прожить эту жизнь* и достигнуть естественного наступления духовного просветления в соединении своей личности («Сына») со своим индивидуальным божественным духом («Отцом»), *Богом внутри* самих себя. Это «воскресение» не может быть никогда монополизировано одними лишь христианами, поскольку это духовное право от рождения данное каждому человеку, наделенному душой и духом, к какой бы религии он ни принадлежал. Такой человек – это *христо-человек*. С другой стороны, те, кто предпочитает игнорировать Христа (принцип) внутри себя, непременно умрут *язычниками без воскресения*, – несмотря на крещение, таинства, молитву на устах и веру в догмы.

Чтобы понять все это, читатель должен усвоить архаическое значение обоих терминов: *Хрестос* и *Христос*. Первый означает гораздо больше, чем «хороший» и «возвышенный человек»; последний никогда не принадлежал живому человеку, но только посвященному

¹⁴ «Древние фрагменты» Кори, стр. 59 и далее. То же делают Гесиод и Санхуниафон, которые приписывают *оживление* человечества пролитой кровью богов. Но кровь и *душа* суть одно (*нефеш*), и кровь богов означает здесь живую душу.

¹⁵ Существование этих *семи ключей* фактически признается благодаря глубокому исследованию в области египтологии, проводимому, опять-таки, м-ром Массеем. Хотя и опровергая учения «эзотерического буддизма», – к сожалению, неправильно понятого им почти во всех отношениях, – он пишет в своей лекции о «Семи душах человека» (стр. 21):

¹⁶ «Гностическое и историческое христианство».

в минуту *его второго рождения и воскресения*.¹⁷ Каждый, кто ощущает в себе Христа и признает его единственным «путем» для себя, становится *апостолом Христа*, даже если бы он и не был никогда крещен, никогда не встречался с «христианами», не говоря уже о том, что сам не называет себя таковым.

Слово «Хрестос» существовало задолго до того, как слышали о христианстве. В 5 веке до н. э. его используют Геродот, Эсхил и другие греческие классики, причем его значение применялось по отношению как к предметам, так и к людям.

Так, у Эсхила (Cho. 901) мы читаем о *Μαντεύματα πύφοχρηστα*, «оракулах, которые возвещали о пифийском боге» (Пифохресте) посредством пифий («Греко-лат. лексикон»); а *Πύφοχρηστος* – это именительный падеж единственного числа от прилагательного, образованного от *храо*, *храω* (Эврипид, Ион., 1, 218). Значения последнего, созданные вне зависимости от его первоначального применения, многочисленны и разнообразны. Языческие классики выражали многие идеи посредством глагола *храομαι*, «спрашивать совета у оракула»; ибо это слово также значит «предреченный», *обреченный* оракулом, в смысле *священной жертвы по его решению*, или «Слову», ибо *хрестерион* – это не только «место оракула», но также и «жертва оракулу, или для него». ¹⁸ *Хрестес*, – *χρηστής* – это тот, кто толковал или объяснял оракулов, «*пророк, ясновидящий*»; ¹⁹ а *хрестериос*, *χρηστήριος* – это тот, кто принадлежит или находится на службе у оракула, бога, или «Учителя», ²⁰ – вопреки усилиям Кэнона Фаррара.²¹

Совершенно очевидно, что термины «Христос» и «христиане», первоначально произносившиеся «Хрестос» и «христиане», *χρηστῖανοι*,²² были заимствованы непосредственно из храмовой терминологии язычников и имели тот же самый смысл. Бог евреев стал теперь заменой оракула и других богов; родовое название «Хрестос» стало существительным, относимым к одному особому персонажу; и новые термины, такие как «христианой» и «хрестодуолос», «последователь или слуга Хрестоса», были образованы из старого материала. Это показано Филоном Иудеем, несомненным монотеистом, уже использовавшим тот же самый

¹⁷ «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не *родится свыше*, не может увидеть Царствия Божия» [Иоан. 3:3]. Здесь рождение *свыше* означает духовное рождение, достигаемое в высшем и последнем посвящении.

¹⁸ Геродот (7. 11. 7) объясняет значение слова *χρεών* как то, что провозглашает оракул, а выражение то *χρεών* дается Плутархом (Nis. 14) как «судьба», «необходимость». См. Геродота, 7. 215; 5. 108; и Софокла, Phil. 437.

¹⁹ См. «Греко-английский лексикон» Лиддела и Скотта.

²⁰ Следовательно, *гуру*, «наставник», и *чела*, «ученик», в их взаимных отношениях.

²¹ Кэнон Фаррар отмечает в своей последней работе, «Раннее христианство»: «Некоторые люди допускают любопытную игру слов, основанную на подобии... между словами *Хрестос* (чистый, Пс. XXX., IV., 8) и *Христос* (мессия)» (I, стр. 158, примечание). Но здесь нечего допускать, потому что это, поистине, было «игрой слов» с самого начала. Имя «Христус» не было «искажено в *Хрестус*», в чем пытается убедить своих читателей ученый автор (стр. 19), но это прилагательное и существительное «Хрестос» было искажено в виде слова «Христус» и использовано по отношению к Иисусу. В примечании к слову «христианин», употребленному в первом Послании Петра (гл. 4, ст. 16), в *исправленных* поздних манускриптах которого это слово было изменено на «христианин», Кэнон Фаррар снова отмечает: «Вероятно, что нам следует читать невежественное языческое искажение, *христианин*». Совершенно бесспорно, мы должны делать это; ибо красноречивый автор должен бы помнить заповедь своего Учителя, что надо отдавать кесарю кесарево. Невзирая на все свое неудовольствие, м-р Фаррар вынужден признать, что название «христианин» было впервые ВЫДУМАНО насмешливыми и язвительными антиохийцами в 44 г. н. э., но не получило широкого распространения вплоть до преследований Нерона. «Тацит», – говорит он, – «использует слово *христиане* с некими апологетическими целями. Хорошо известно, что в Новом Завете оно встречается лишь три раза, и всегда содержит в себе некий оттенок враждебного чувства (*Деяния*, 11:26, 26:28, как и в 4:16)». Не один лишь Клавдий взирал с тревогой и подозрением на христиан, прозванных так в насмешку за их овеществление субъективного принципа или атрибута, но и все языческие народы. Ибо Тацит, говоря о тех, кого массы называли «христианами», описывает их как род людей, *которых ненавидели за их гнусности* и преступления. Ничего удивительного, ибо история повторяется вновь. Без всякого сомнения, сегодня существуют тысячи благородных, искренних и честных мужчин и женщин, *рожденных в христианской вере*. Но нам лишь стоит взглянуть на порочность христианских новообращенных «язычников», на *нравственность* таких прозелитов в Индии, которых сами миссионеры отказываются брать к себе на службу, – чтобы провести параллель между обращенными 1800 лет тому назад и современными язычниками, «которые приобщились *благодати*».

²² Таким образом его произносили Юстин Мученик, Тертуллиан, Лактанций, Климент Александрийский и другие.

термин для монотеистических целей. Ибо он говорит о $\phi\epsilon\omicron\chi\rho\eta\varsigma\tau\omicron\varsigma$ (феохрестос), «объявленном Богом», или о том, кто признан богом, и о $\lambda\omicron\gamma\alpha\iota$ $\phi\epsilon\omicron\chi\rho\eta\varsigma\tau\omicron\varsigma$ (логиа феохреста), «речениях, переданных Богом», – что доказывает, что он писал в то время (между 1 веком до н. э. и 1 веком н. э.), когда ни христиане, ни хрестиане еще не были известны под этими именами, но все еще называли себя назареями. Заметное различие между словами $\chi\rho\alpha\omega$ – «спрашивать совет или получать ответ от бога или оракула» (более ранней ионической формой этого слова было $\chi\rho\epsilon\omega$) и $\chi\rho\iota\omega$ (хрио) – «натирать, помазывать» (от которого произошло имя «Христос»), – не воспрепятствовало созданию из выражения Филона, $\phi\epsilon\omicron\chi\rho\eta\varsigma\tau\omicron\varsigma$, другого термина, $\phi\epsilon\omicron\chi\rho\iota\varsigma\tau\omicron\varsigma$, «помазанник Божий», и его церковной адаптации. Таким образом, скрытая замена буквой ι буквы η с догматическими целями была успешно доведена до конца, как мы это видим теперь.

Мирское значение слова «Хрестос» проходит по всей греческой классической литературе *pari passu* [наравне] с тем смыслом, который давался ему в мистериях. Слова Демосфена ω $\chi\rho\eta\varsigma\tau\epsilon$ (330, 27), обозначали просто «ты милый человек»; Платон (в «Федоне», 264 В) говорит $\chi\rho\eta\varsigma\tau\omicron\varsigma$ $\epsilon\iota$ $\omicron\tau\iota$ $\eta\gamma\epsilon\iota$ – «вы – выдающийся мыслитель...» Но эзотерическая фразеология храмового «хрестоса»,²³ слова, которое подобно причастию «хрестеис», было образовано по такому же правилу и несло тот же самый смысл – от глагола $\chi\rho\alpha\omicron\upsilon\alpha\iota$ («спрашивать совета у бога») – соответствовала тому, кого мы могли бы назвать адептом, а также высшим чела, учеником. Именно в этом смысле его использовал Еврипид (Ион. 1320) и Эсхил (IC). Это название применялось к тем, кого бог, оракул, или какой-либо другой высший руководитель признал тем, или другим, или еще кем-нибудь. Можно предложить один пример для этого случая.

Выражение $\chi\rho\eta\varsigma\tau\epsilon\nu$ $\omicron\iota\kappa\iota\varsigma\tau\eta\omicron\alpha$, используемое Пиндаром (4-10), означает «оракул *провозгласил* его колонизатором»; в этом случае гений греческого языка позволяет, чтобы человек, признанный таковым, был назван $\chi\rho\eta\varsigma\tau\omicron\varsigma$ (*Хрестосом*). Следовательно, это название относилось к каждому ученику, признанному своим Учителем, так же как и к любому доброму человеку. Греческий язык допускает очень странные этимологии. Христианская теология выбрала и установила, что имя «Христос» следует рассматривать, как произошедшее от $\chi\rho\iota\omega$, $\chi\rho\iota\varsigma\omega$ (*Хризо*), «помазанный благовонной мазью или маслом». Но это слово имеет несколько значений. Оно, очевидно, использовалось Гомером в смысле намазывания тела маслом после бани (Илиада 23, 186; также в Одиссее 4, 252), то же делали и другие античные авторы. И все же слово $\chi\rho\iota\delta\eta\varsigma$ (*Христес*) скорее означает *намазанный маслом*, в то время как слово $\chi\rho\eta\varsigma\tau\eta\varsigma$ (*Хрестес*) означает жреца и пророка, – термин, более применимый в отношении Иисуса, чем «помазанник», поскольку, как показывает это Норк, исходя из авторитета Евангелий, он никогда не был помазан ни как священник, ни как царь. Короче говоря, существует глубокая тайна во всей этой проблеме, которая, как я утверждаю, может быть раскрыта только через изучение *языческих* мистерий.²⁴ Важно, скорее, не то, что могли утверждать или отрицать ранние отцы церкви, которые должны были достигнуть некой цели, но свидетельства того реального значения, которое придавали этим двум терминам, «Хрестос»

²³ См. Греко-английский лексикон Лидделла и Скотта. «Хрестос» в действительности является тем, кто постоянно получал предупреждения, советы и руководства от оракула или пророка. М-р Дж. Массей не прав, когда он говорит, что «... Гностическая форма имени Хреста, или Хрестоса, означает *добротого бога*, а не человеческий оригинал», ибо она обозначает последнего, то есть, добротого, святого человека; но он совершенно прав, когда он добавляет, что «*христианус* означает... *благоухание* и *свет*». «*Хрестои*, как *добротые люди*, существовали и раньше. Многочисленные греческие надписи показывают, что умерший, герой, святой – то есть, «бог» – величался *Хрестосом*, или Христом; и из этого значения «добротого» и выводит Юстин, главный апологет, название «христианин». Это отождествляет его с гностическим источником и с «добротым богом», который открывает себя, согласно Маркиону, – то есть, с Ун-Нефер, или Благим Открывателем в египетской теологии». – («*Agnostic Annual*».)

²⁴ Я опять должна привести здесь слова м-ра Дж. Массея (которого я постоянно цитирую постольку, поскольку он столь тщательно и добросовестно изучил этот вопрос).

и «Христос», древние в до-христианскую эру. Поскольку последние не хотели достигать никакой цели, а потому – что-либо скрывать или искажать, то их свидетельства, конечно, более достоверны. Такое свидетельство можно получить, сперва изучив значение, даваемое этим словам классиками, и затем их правильное значение, извлеченное из мистической символики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.